

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Д. И. Фельдштейн

О СОСТОЯНИИ И ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПЕДАГОГИКЕ И ПСИХОЛОГИИ

В статье обсуждаются проблемы повышения научного уровня и практической ценности диссертационных исследований по педагогике и психологии. Отмечается существенный рост количества диссертационных исследований по психолого-педагогическим специальностям и указываются его причины. Приводятся признаки снижения научного качества многих диссертационных работ, обосновываемые фактическими данными и иллюстрируемые примерами. Описываются меры, предпринимаемые для повышения научного уровня и практической ценности диссертационных работ по педагогике и психологии.

Актуальность и острота рассматриваемой проблемы обуславливаются четко обозначившимися противоречиями между поставленными современной исторической ситуацией задачами, объективно сформировавшимися потребностями образования, развития подрастающих поколений, с одной стороны, и реальной готовностью, способностью, возможностью и степенью ответственности ученых (педагогов и психологов) за научное обеспечение их решения — с другой.

Человек, живущий и действующий в новой исторической ситуации, претерпел огромные изменения, касающиеся восприятия (его структуры, содержания, ритмов и скорости приобретения информации), потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер, пространства деятельности, структуры отношений, разрушения многих норм и принципов поведения. Он вышел в открытое всемирное пространство, в том числе и через Интернет, что изменило характер и общения, и деятельности, и сознания, и мышления, и речи, а также структуру педагогического взаимодействия,

Основные положения доклада на заседании президиума Российской академии образования (23 января 2008 г.).

формы и содержание образования — обучения, воспитания, духовного развития как растущих, так и зрелых людей.

Выявление закономерностей психического, психофизиологического, социального, личностного развития именно современного человека, возможностей оптимизации его образования становится настоящей необходимостью. Это предполагает: проведение фундаментальных теоретических исследований, их сочетание с опытно-экспериментальными разработками, создание новых методик (диагностирующих, проектирующих, формирующих), структурирование на новом уровне категориального аппарата, углубление определений основных педагогических и психологических понятий; выработку определенного отношения к другим научным направлениям и дисциплинам, изучающим человека и его развитие (экзистенциализму, социальной антропологии, феноменологии, когнитологии, культурологии, понимающей социологии, семиотике, информатике), и более энергичную работу «на стыке» с ними.

Необходимость разработки новых исследовательских парадигм диктуется и тем, что сегодня в самом научном знании произошли глубинные изменения, связанные с расшатыванием устоявшихся позиций и принципов классического рационализма, в частности монологичности подходов, окончательности истин и т.д. Современное научное знание совершенствуется, расширяет свои возможности, впитывая наиболее конструктивные способы познания и действительности, и человека, его сознательного и бессознательного.

В этих условиях особую значимость приобретает повышение научного уровня и практической ценности диссертационных исследований по педагогике и психологии, ориентированных на решение проблем, актуальных для совершенствования отечественной системы образования. Между тем следует признать, что реальное положение в сфере педагогических и психологических исследований по многим параметрам не соответствует требованиям, предъявляемым современной действительностью.

В последние годы отмечается существенный рост количества диссертационных исследований по психолого-педагогическим специальностям. Согласно статистическим данным ВАК Минобрнауки РФ, по педагогике в 1996 г. было защищено 126 докторских диссертаций, а в 2007 г. — 214; по психологии — соответственно 27 и 46; кандидатских диссертаций: по педагогике в 1996 г. — 940, в 2007 г. — 2654, а по психологии — соответственно 213 и 784.

Такое резкое увеличение количества диссертационных исследований по педагогике и психологии обусловлено комплексом причин. Среди них, во-первых, демократические преобразования, создавшие известную свободу для научного творчества практических работников системы обра-

зования, повысившие их интерес к научному осмыслению своей деятельности; во-вторых, введение в штаты школ, лицеев, гимназий, колледжей должности заместителя директора по научно-методической работе, а также методиста и организация во многих из этих учреждений специальных кафедр; в-третьих, материальные стимулы, ибо работник средней школы, имеющий ученую степень, по сути, автоматически получает максимально возможный разряд оплаты труда по единой тарифной сетке; в-четвертых, само наличие ученой степени престижно, оно уравнивает педагогов средней школы с преподавателями вуза и обеспечивает уважительное отношение к школе со стороны местных властей.

Но, к сожалению, следует признать, что рост количества педагогических и психологических диссертаций сопровождается тревожащим снижением научного качества многих из них.

Анализируя психологические и особенно педагогические диссертации, выносимые на защиту, эксперты ВАК Минобнауки РФ часто обнаруживают многочисленные признаки того, что образно можно назвать «разнаучиванием» большого пласта психолого-педагогических исследований. Во многих работах отсутствует четко артикулированная авторская концепция. Предмет и объект исследования не определяются, цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту, недостаточно согласуются. Более того, на защиту зачастую выносятся тривиальные положения, вовсе не нуждающиеся в защите. Сделанные по результатам исследования выводы слабо коррелируют с положениями гипотезы и содержательно не интерпретируются.

Очень часто формулировка темы не отражает решаемую проблему и не позволяет понять ее научный смысл и значимость. Приведем примеры таких формулировок.

«Современная концепция проектирования и реализации системы социального партнерства на основе программно-целевого педагогического менеджмента» (Тольяттинский государственный университет); «Системная ориентация проектно-творческой деятельности на саморазвитие конкурентоспособности студентов инженеров-технологов» (Казанский государственный университет); «Развитие педагогического кадрового потенциала современного инновационного университета в процессе диверсификации образования» (Институт образования взрослых РАО); «Практико-ориентированный подход в социально-экономической подготовке учащихся как условие обучения предпринимательству» (Южный федеральный университет).

За последние два года в ВАК поступило свыше 100 докторских диссертаций, названия которых начинаются словами «Теория и практика...» или еще чаще «Основы...» (педагогические, теоретиче-

ские, теоретико-методологические, теоретико-методические, научно-методические, методологические основы), например «Теоретические основы педагогического проектирования личностно ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред». Но если это действительно основы, то их не может быть слишком много по определению.

Диссертанты нередко используют нетрадиционные термины и фразеологизмы, новые понятия, не давая определения и не раскрывая их смысла и содержания. Например, вместо «методы», «средства» появляется «многомерный инструментарий педагога» и т.п. При переводе многих экстравагантных формулировок «с русского на русский» становится ясно, что, по существу, они надуманны, а тема банальна.

Во многих работах используются громоздкие и ничем в русском языке не оправданные словосочетания, например здоровьесберегающие, здоровьесформирующие, здоровьесовосстанавливающие, здоровьесориентированные, здоровьесуперупрочивающие, здоровьесподдерживающие и т.п. технологии.

Многие диссертационные работы характеризует соединение разнородных, лишенных внутренней связи, плохо совмещаемых друг с другом идей и положений, небрежность изложения и цитирования, смысловые ошибки, ссылки на труды, не имеющие никакого отношения к изучаемой проблематике.

Итак, приходится констатировать, что в последние годы вместе с интересными и перспективными исследованиями по педагогике и психологии, выполненными на широкой теоретической и эмпирической базе, с повышенным вниманием к эксперименту, на утверждение поступают и другие работы, в которых эксперты ВАК Минобрнауки РФ обнаруживают: узкий научный кругозор и наивный эмпиризм соискателя; неспособность последовательно и системно развернуть тему исследования; склонность к беспредметному теоретизированию; низкий уровень идентификации выполняемой работы с существующими в науке подходами, традициями (своеобразную «местечковость», «клановость» самосознания автора); подмену понятий, оторванность исследования как от теории науки, так и от практики, уход в область манипуляций с языком (придумывание, как уже отмечалось, сомнительной терминологии, не отвечающей смыслу научного поиска); экспериментальную слепоту, состоящую в слабой прогнозируемости результатов опытных разработок, их уместности, обоснованности, глубины и эффективности воздействия; недостаточную корректность применяемых методов и методик; элементарную безграмотность как в научном, так и просто в русском языке; дефицит собственно методологического опыта.

Кроме того, удручает мелкотемье диссертационных работ, а также то, что действительно важные сегодня проблемы не ставятся и не разрабатываются, частные темы не связываются с общей проблематикой НИИ или вуза и не образуют широких исследовательских полей.

Среди причин сложившегося положения и снижение культуры научного труда, и низкий методологический уровень исследователей, и утрата критериев научной работы. Непонимание сути научной деятельности и отсутствие ответственности за нее, открывающее путь к компиляции, можно признать и результатом того, что сейчас во многих вузах и НИИ практически отсутствует процесс специального обучения научной деятельности — умению сформулировать гипотезу, поставить задачи, определить методологические основы. Надо ли удивляться, что многие педагогические и психологические исследования страдают эклектикой, иррационализмом, схоластикой, неумением высказать свою точку зрения.

Другая группа причин снижения качества диссертационных исследований связана с ослаблением требовательности тех, кто обеспечивает подготовку научных кадров, — руководителей аспирантов, рецензентов, оппонентов. Например, за выбор и утверждение тем, не связанных с актуальными базовыми задачами науки или научных подразделений, ответственность несет не только соискатель, но и кафедра, лаборатория, ученые советы вузов, НИИ.

Нельзя снимать вины и с Экспертного совета ВАК, который все еще недостаточно четко выполняет требования, ясно записанные в Положении о присвоении ученых степеней. Там однозначно указано, что докторская диссертация должна *решать крупную научную проблему, открывать новое направление в науке*, т.е. имеется в виду не просто обобщение каких-то материалов, а результат пролонгированного научного поиска, творческая постановка и *решение* важнейшей задачи. Поэтому имя нового доктора наук, как правило, должно быть знакомо научному миру по его многочисленным трудам или этот исследователь должен совершить действительно уникальное открытие. Между тем к защите докторских диссертаций кроме людей, для которых такая работа — итог их научной деятельности, людей, глубоко понимающих и отстаивающих свои научные позиции и идеи, иногда допускаются и люди, не имеющие ни опыта, ни навыков научной работы.

Назрела острая необходимость повысить ответственность диссертационных советов, принимающих к защите работы, авторы которых не умеют сформулировать проблему, структурно и содержательно оформить ее, показать результативность проведенного исследования. В итоге наблюдается массовое представление диссертационными советами заключений, где научная новизна и теорети-

ческая значимость защищаемых работ формулируются (с подачи охарактеризованных выше авторов) так, что невозможно понять, действительно ли в данной докторской диссертации представлено реальное научное достижение. Подчеркнем, что составление заключения по диссертации — это ответственность и компетенция не соискателя, а именно диссертационного совета.

Главное в таком заключении — конкретное содержательное описание результативного вклада соискателя в контекст науки. Какое знание произведено в отличие от имеющегося, в чем его новизна и полезность? Вот вопрос, на который должен содержаться ответ в представляемом в ВАК заключении диссертационного совета. Если при этом иметь в виду полезность произведенного научного продукта, то здесь надо признать значимыми не только нужды обслуживания практики, но и нужды внутринаучные. Например, теоретическое упорядочение понятийного строя науки, разработка новых методов исследования и т.п. очень важны для поддержания и развития внутривузовской культуры в области педагогики и психологии.

Не менее важное требование к диссертационным советам связано с количеством публикаций соискателей. Напомним вновь, что по Положению диссертант должен либо открыть новое направление в науке, либо решить крупную научную проблему. И речь здесь идет не о краткой формуле Альберта Эйнштейна, а о сфере гуманитарно-общественных наук — педагогики, психологии, где объем публикаций свидетельствует о подготовленности соискателя, достаточности его научного потенциала, его «вписанности» в научную деятельность.

Не только качество, но даже количество публикаций некоторых людей, выходящих на защиту, вызывает серьезные вопросы. Один из них связан с тем, что у ряда будущих докторов наук из 25—30 публикаций половину составляют тезисы, опубликованные по месту жительства соискателя. Имеются случаи, когда в качестве основного научного продукта соискателя докторской степени представляется книга, вышедшая тиражом в 100 экземпляров. Напомним еще раз, что публикации существуют для того, чтобы делать автора *известным научной общественности*. Малообъемные и малотиражные публикации эту функцию не выполняют.

Нельзя не указать и на существующие риски фальсификации публикаций в журналах, рекомендованных ВАК. Практика работы Экспертного совета показала, что в авторефератах иногда называются несуществующие номера журналов, приводятся статьи, которые только планируются к изданию. При этом эксперт не имеет возможности проверить даже этот формальный момент, не говоря уже о содержании статей, которое тоже не всегда отражает

основные результаты, полученные соискателем ученой степени. Неинформативным может оказаться и название статьи. Поэтому эксперт ВАК должен иметь в аттестационном деле не просто наименование, а копии статей, опубликованных в рекомендованных ВАК журналах.

Очень важно обратить внимание диссертационных советов и на организацию самой защиты, ее характер. Необходимы научные дискуссии, порождающие новые идеи, открывающие новые перспективные линии исследования. Ведь защита диссертации — это особый тип научной деятельности, апробация, сопоставление разных мнений и т.д. К сожалению, сегодня нередко процедура защиты проходит формально. Обратимся для примера к Совету (Д.212.208.18) по педагогическим наукам при Южном федеральном университете.

С 30 октября по 9 ноября 2007 г. данный совет провел подряд восемь заседаний, на которых состоялись 24 защиты, в том числе восьми докторских и 16 кандидатских диссертаций, причем с удивительно обширным диапазоном, свидетельствующим либо о необычной, буквально энциклопедической эрудиции членов этого совета, либо об их недостаточно ответственном отношении к экспертизе. Темы защищенных здесь диссертаций простираются от методологии социальной защиты детства до истории архитектурного образования; от трансформации теорий и содержания биологического образования учителей до педагогического проектирования учебного информационного веб-ресурса; от развития физической культуры детей 4—7 лет до подготовки преподавателя к реализации здоровьесберегающего образования в вузе; от жизнетворческой среды как фактора развития студентов экономического колледжа до воспитания правового сознания студентов в процессе изучения иностранного языка; от организации системы кредитного обучения в техническом вузе до ценностно-смыслового развития студентов средствами художественного текста; от практико-ориентированного подхода в социально-экономической подготовке учащихся как условия обучения предпринимательству до стратегического управления развитием регионального университета как исследовательско-ориентированного вуза; от воспитания толерантности студентов в процессе межкультурной профессиональной коммуникации до теоретических основ педагогического проектирования личностно ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред.

Возможно ли в этой ситуации (24 защиты за 8 дней) дать квалифицированную экспертную оценку, определить научную ценность и практическую значимость каждого из столь разноплановых диссертационных исследований?

Следует заметить, что Экспертный совет ВАК уже делал замечания данному диссертационному совету, более того, приглашал на

свое заседание его председателя академика РАО А.А. Грекова, но адекватной реакции не последовало.

Неслучайно сегодня ВАК Минобрнауки РФ исключительно внимательно подходит к утверждению диссертационных советов, а в случае присвоения советом ученой степени за работу, не отвечающую требованиям ВАК, делает не более одного замечания, после чего приостанавливает деятельность такого совета.

Необходимо усилить ответственность не только диссертационных советов, но и научных руководителей, консультантов, оппонентов диссертантов.

Следует признать, что институт официальных оппонентов в настоящее время функционирует далеко не лучшим образом. И хотя именно официальные оппоненты «по идее» должны говорить решающее слово в процедуре оценки качества диссертации, но ни для кого не секрет, что кандидатуры официальных оппонентов подбираются по соображениям, весьма далеким от научной принципиальности. Для диссертационных советов, а также для руководителей будущих кандидатов и консультантов будущих докторов важно, по сути, одно — «подведет» оппонент или «не подведет». При таком подходе во многих отзывах дается, мягко говоря, необъективная, искаженная оценка диссертации. Отрицательные отзывы стали исключением из правила, хотя известно, что есть, к сожалению, немало исследований, не заслуживающих положительного отзыва.

Что может изменить эту ситуацию? Она изменится только в том случае, если официальные оппоненты и ведущие организации будут отбираться и назначаться беспристрастно и исходя из научной целесообразности; иными словами, если от участия в этом процессе будут отстранены «заинтересованные стороны». Возможно ли это? Да, если хватит решимости положить конец порочной практике, сложившейся в последние десятилетия, и создать в профессиональной среде обстановку нетерпимости к профанации научной деятельности.

Пленум ВАК Минобрнауки РФ 17 декабря 2007 г. справедливо отметил, что самым принципиальным вопросом всей работы по аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации является серьезное повышение уровня требований к кандидатским и докторским диссертациям.

Это отразилось, в частности, и в том, что Экспертный совет ВАК Минобрнауки РФ по педагогике и психологии, руководствуясь указаниями президиума ВАК и руководства Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, существенно повысил требования, предъявляемые не только к докторским, но и к кандидатским диссертациям.

Показательно, что резко возросло число диссертаций, поставленных на контроль, т.е. тех, по рассмотрению которых Экспертный совет: а) возвращает на доработку заключения диссертационных советов; б) создает специальные комиссии экспертов; в) запрашивает опубликованные работы диссертантов; г) вызывает на свои заседания самих соискателей, их научных консультантов и руководителей, председателей диссертационных советов.

Разумеется, все это сопряжено с серьезными трудностями для руководителей и членов Экспертного совета. Дело доходит до грубых оскорблений и прямых угроз в наш адрес, судебных исков, клеветнических выпадов, третирования семей. Имеется и немало случаев, когда маститые, уважаемые ученые, в том числе члены нашей академии, публично громогласно ратуют за повышение требований к аспирантам и докторантам, на деле руководствуются чувствами симпатии или антипатии к конкретным лицам и не стесняются оказывать прямое давление на экспертов ВАК.

Несмотря на все это, Экспертный совет поставил на контроль в 2006 г. 112 диссертаций (36 докторских и 75 кандидатских); в 2007 г. — 125 (42 докторских и 83 кандидатских). Для сравнения: в 2000 г. из рассмотренных 321 докторской и 2675 кандидатских на контроль была поставлена всего 21 диссертация. В результате по рекомендации Экспертного совета президиум ВАК отклонил в 2006 г. 5 докторских и отменил решение диссертационных советов по 8 кандидатским работам. Но еще до президиума ВАК, после обсуждения на Экспертном совете 6 соискателей докторской и 15 кандидатской степени сами сняли свои работы. В 2007 г. президиум ВАК по рекомендации Экспертного совета отклонил 3 докторские и отменил решение диссертационных советов по 7 кандидатским работам. При этом еще до президиума ВАК, после обсуждения на Экспертном совете сами сняли с рассмотрения свои работы соискатели 15 докторских и 14 кандидатских диссертаций.

Таким образом, в 2006—2007 гг. было «остановлено» прохождение в науку 29 докторских и 44 кандидатских диссертаций, не отвечающих требованиям ВАК. Такое количество «пустоцвета», обнаруженного в нашей сфере научных знаний только за последние два года, — тревожный сигнал. Это не только личные беды десятков людей, но и общая беда всего нашего научного цеха.

Поэтому далеко не случайно Экспертный совет ВАК по педагогике и психологии одновременно с повышением требовательности к качеству диссертационных исследований ведет специальную работу по поиску новых критериев оценки педагогического и психологического исследования, результатом которого в современных условиях выступает не только теоретическое знание или теоретическое описание определенного явления, но и различного рода при-

кладные разработки, конституирование новых практик (в аспекте их интеллектуального обеспечения). При этом совет исходит из того, что экспертная оценка диссертационного труда должна быть опосредована, помимо всего прочего, и тем, насколько он входит в зону ближайшего развития науки.

Именно для осуществления данной задачи регулярно проводятся всероссийские и региональные семинары, круглые столы, совещания председателей и членов диссертационных советов, руководителей вузов, заведующих кафедрами педагогики, частных методик, психологии, на которых все участники получают не просто богатый материал, касающийся перспективной проблематики исследований, но и четкий сигнал: околонучная продукция не пройдет!

Все понимают, что диссертации должны выполняться не только с учетом личных научных интересов авторов, но и с учетом проблем государственного масштаба, на что нацелена сейчас и деятельность специально организованного президиумом РАО в 2007 г. Координационного совета, ориентирующего НИИ и вузы страны на разработку и реализацию государственных образовательных стандартов на разных ступенях системы непрерывного образования, проблем определения и освоения новых образовательных технологий, модернизации системы образования, развитие духовности и нравственного потенциала учащихся и др. Еще в № 6 «Бюллетеня ВАК» за 2005 г. Экспертный совет по педагогике и психологии опубликовал рекомендации по наиболее приоритетным направлениям педагогической и психологической науки, ждущим, требующим своего углубленного исследования. Председатель совета только за последние два года дал 11 развернутых интервью еженедельнику «Аргументы и факты», «Учительской газете», «Комсомольской правде», «Независимой газете», газете «Газета», ряду научных и научно-методических журналов, четко обозначив главную задачу совета — всемерно содействовать людям науки, их работе, но при этом не допускать в нее авторов псевдонаучных творений.

Укрепляя научный потенциал педагогики и психологии, президиум РАО стремится как к активизации существующих кадров ученых, так и к пополнению исторически сложившейся общности научных работников новыми, в том числе и особенно молодыми людьми, способными к творческому развитию системы психолого-педагогических знаний, что определяет необходимость установления более прочных связей членов президиума РАО и Бюро отраслевых отделений академии с Экспертным советом по педагогике и психологии ВАК Минобрнауки РФ.